

Эмбирель всматривалась в бледное, залитое чёрной кровью, лицо, так похожее на человеческое... Но под этой личиной полноватого добряка скрывался самый настоящий монстр, гораздо хуже тех безмозглых тварей, что бродят сейчас по улицам Шарлея в поисках свежего мяса.

Губы чудовища растянулись в насмешливой улыбке, обнажив идеально ровные и белые зубы.

Девушка закричала, больше даже не от страха, а от отчаянной ярости, рубанула саблей по шее недвижно лежащего человека, расплёскивая кровь. Ударила сталью еще раз, судорожно напрягая мышцы. И еще раз...

Снова и снова она поднимала сталь для очередного удара, оставляя всё более глубокие рубцы в истязаемой плоти, пока голова с жуткой улыбкой на лице, наконец, не отделилась от тела. Эмбирель пнула её ногой, и окровавленный комок покатился в угол кабинета, оставляя за собой чёрный след.

Только после этого девушка обессиленно, упала на пол, не способная больше держать в напряжении мышцы, но всё равно продолжала следить за изрубленным телом.

Он же умер? Точно умер? Никто не способен жить без головы!

Эмбирель уже в этом сомневалась.

Она сидела на коленях, упиравшись ладонями в мягкий ковёр, не рискуя отводить взгляд от тела. Оно так и не пошевелилось.

Щека девушки дёрнулась, смех чуть не вырвался из её груди – радость победы, наслаждение от убийства врага – она вовремя оборвала его. И всё же это чудовище мертво... Их можно убивать!

Эмбирель с трудом, пошатываясь и чуть не упав, поднялась на ноги, положила ладонь на перебинтованный живот, другой рукой опираясь на саблю, воткнутую в пол.

- Сестрёнка, ты пришла за нами.

- Что?

Девушка резко обернулась, услышав знакомые голоса.

- Элис, Эстер! Что вы тут делаете?! – Эмбирель отшатнулась назад, чуть не запнувшись о лежащее тело, когда увидела в дверном проёме своих младших сестёр, держащихся за руки.

- Сестрёнка, мы так давно не виделись, - синхронно открылись их рты. – Поиграй с нами.

- Это не правда... – тихо произнесла девушка. – Вас здесь нет... Вы не настоящие!

- О чём ты, сестра? Это же мы, - одновременно ответили девочки, так похожие на две чудесные куклы. – Прекрати, сестра, эта игра нам не нравится.

- Вы же остались в поместье! – в отчаянии выкрикнула Эмбирель.

- Теперь мы здесь, - произнесли сестрёнки. – И не только мы. Здесь у нас появилось много новых друзей. Хочешь с ними познакомиться?

Девочки повернулись и побежали дальше по коридору. Девушка промедлила секунду и бросилась за ними, выглянув из-за дверного проёма – никого нет, пустота и тишина.

Эмбирель осторожно пошла дальше, пока не дошла до лестницы ведущей вниз, в очередной подвал.

Девушка остановилась, она хотела уйти, убежать, чтобы уже затаиться где-нибудь, укрыться и отдохнуть, в первую очередь – эмоционально. Не известно, когда остальные хватятся этого монстра, придут ли сюда за ним. Но она не могла оторвать взгляд от двери в конце лестницы, и чем дольше всматривалась, тем сильнее её пробивала дрожь, а дыхание становилось тяжелее. Освободиться от этой томительной муки можно лишь одним способом...

Эмбирель шагнула на ступеньку, на следующую, спустилась вниз. Запрокинув голову и выждав пару секунд, взялась за ручку, открывая дверь.

Подвал оказался именно таким, каким она его представляла: каменный пол и каменные стены, небольшое окошко с решёткой под потолком. Только на полу лежало нечто закрытое белыми простынями.

Точнее некто.

Девушка нагнулась, потянула ткань, открывая лицо мёртвого незнакомого ребёнка.

Весь пол занимали покрытые белыми простынями мёртвые дети.

Эмбирель пошла дальше, стянула еще одну простынь, затем другую.

- Эстер! – вскрикнула девушка, увидев лицо своей сестры.

Пальцы судорожно схватили соседнее покрывало.

- Элис...

Она упала рядом со своими сёстрами на колени, сжав кулаки, её лицо исказила гримаса то ли ярости, то ли отчаяния.

- Зачем вы им понадобились?!

- Сестра, наконец-то ты пришла к нам, - губы девочек синхронно задвигались. - Поиграй с нами.

- Вы уже мертвы! – выкрикнула девушка. - Вы мертвы! А я еще жива...

- Сестра, в прошлый раз ты убежала, - продолжили синхронно говорить младшие сестрёнки, не обращая внимания на выкрик. - Остайся же с нами теперь. Здесь у нас появились новые друзья. Поиграй с нами. Со всеми нами.

- Поиграй с нами, - подвал наполнил многоголосый гул детских голосов. - Остайся с нами. Сестра.

Эмбирель вскочила на ноги, побежала к выходу. Чья-то маленькая рука схватила её за ногу, и девушка запнулась, упала, бросив испуганный взгляд назад. Тела лежали неподвижно. Была ли вообще эта рука, или просто показалось?

Она выбежала на лестницу, захлопнув за собой дверь, поднялась наверх, оставив своих сестёр, как и в прошлый раз.

- Я еще жива, жива, - повторяла девушка, выбегая из жуткого дома. Улицы с монстрами казались сейчас уютней и приятней.

Эмбирель даже обрадовалась, когда увидела очередную собакоподобную тварь. Это всего лишь невежественный монстр, смысл жизни которого - набивать своё брюхо. Возможно, он и человеком был таким же. Невежественный человек, которого не интересует ничего, кроме как поесть, у него нет цели, нет стремлений и желаний, в нем нет жажды знаний и развития, его устраивает это невежество, и вся жизнь лишь - служение голоду. Сколько таких людей жило в Шарлее.

Девушка с наслаждением всадила чуть изогнутую саблю в горло монстру, он уже совсем не страшный, и не такой уж и большой. Эмбирель упивалась своей нынешней силой и способностями, наслаждаясь тем переходом, когда страх сменяется эйфорией. Это она теперь улыбается, наблюдая за своей жертвой!

Эмбирель выдернула саблю из тела мёртвого монстра. Его смерть помогла девушке прийти в себя, успокоиться, унять тот ужас, что она испытала в доме потрошителя.

Жизнь продолжается.

Разве это жизнь?

Эмбирель окинула взглядом пустые улицы. Пора двигаться дальше. В жизни всегда есть выбор, этим она и отличается от смерти, даже если это выбор улицы в вымершем городе, бессмысленный, в принципе, на первый взгляд.

Твёрдый камень мостовой обивал босые ступни. Обувь так и осталась в том жутком доме, как и распоротая одежда. Несмотря на наготу, если не считать бинтов вокруг талии и на ноге, девушка не ощущала холода. Да и обнажённого тела своего уже не стеснялась, другое дело - ощущение незащищённости, уязвимости.

По небольшому деревянному крыльцу она поднялась в один из жилых домов, что-то вроде общежития, где могли снять на время комнату переехавшие из других городов люди прежде, чем обзавестись собственным жильём. Те, кто приехал недавно, выбрали неудачное время...

Но не жильё заинтересовало Эмбирель. Она открыла дверь в чулан, забилась в угол между швабрами и ведром, обхватив руками колени, уперев в них лоб. Словно сами стены маленького тесного помещения стали её одеждой, защищая и от холода и от заинтересованных взглядов.

Стены успокаивали, не надо сейчас в страхе оглядываться по сторонам, выискивая опасность. Можно закрыть глаза, отключить разум, заснуть...

Спать не хотелось совершенно. А когда вообще она спала последний раз? Сколько времени прошло, когда она выбила дверь своей темницы?

Эмбирель не могла ответить на эти вопросы. Да, она теряла сознание, но это безумие голода не являлось сном.

- Долго ты еще здесь сидеть собралась?

Девушка вздрогнула, подняла лицо.

- Что это за отвратительное место? – презрительно скривила носик на своём вульгарно накрашенном лице Эмбирель. Она чуть подвинулась, чтобы роскошное платье не коснулось каких-то тряпок. – Тут воняет! Тебе не противно? Как ты вообще додумалась сюда зайти? Ты же аристократка! Вставай! Покинь это место! Иди скорее на улицы и умри.

Девушка поднялась на ноги. Сидеть тут можно хоть целую вечность. Возможно, никто даже не найдёт... Но от голода никуда не деться. Да и стоило ли сбегать из одной клетки, чтобы уже самой себе придумывать другие?

Эмбирель распахнула дверь в ближайшую комнату, окинула её взглядом, пошла дальше. Зашла в следующую комнату, осмотрела шкафы, перебирая чьи-то тряпки. Затем следующая комната, еще одна... Наконец, ей удалось найти подходящую одежду. Как и прошлая, она, видимо, принадлежала молодому парню, подростку.

Девушка размотала бинты, сняла ремни, провела подушечками пальцев по толстому рубцу, проходящему от солнечного сплетения до линии бёдер. Кожа сошлась, и не заметно, что она пытается вновь разойтись. По крайней мере, кажется, что внутренние органы не грозятся вывалиться наружу.

Всё же она вновь обмотала талию тряпками, умылась, после чего натянула найденную одежду. Из-за мешковатых штанов и рубашки она сейчас вполне могла сойти за тощего паренька, сына бедного рабочего, если бы не длинные чёрные волосы и женственное лицо.

Эмбирель продолжила осторожное изучение жилых комнат, аккуратно переступая через редкие лежащие тела и уже привыкнув к пятнам крови. Посередине одной лежала отсечённая кисть, сжимавшая небольшой пистолет. Странно, что никакого тела рядом не наблюдалось. Хозяин этой кисти смог еще некоторое время прожить после её потери?

Девушка нагнулась, освободила оружие. Пистолет, грубый и простой, не чета изящному и узорчатому оружию её отца, оказался заряжен и взведён. Пальцы так и не успели нажать на курок, оставив возможно выстрела для Эмбирель.

Проверив предохранитель, она заткнула пистолет за пояс и сразу же его выхватила, услышав шорох.

Что-то бежало по коридору, бежало мягко, словно что-то небольшое.

Девушка вытянула руку, направив дуло пистолета в открытый дверной проём, готовясь выстрелить...

Мимо пробежала кошка. Пушистый зверёк даже не повернул мордочку, так и пронёсся прочь.

Эмбирель, затаившая дыхание, облегчённо вздохнула.

Но еще один звук заставил её снова вздрогнуть. Она часто слышала такие звуки, когда родились Элис и Эмбер. Лепет младенца.

Девушка бросилась в коридор. Оттуда, откуда прибежала кошка, на встречу на четвереньках полз полуторагодовалый ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/50602/1513535>